

Ксенофонтов К.Е.

ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К ВОПРОСАМ ЭКСПРОПРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Аннотация. Споры о принудительном изъятии собственности иностранного инвестора являются основанием для значительной части исков, подаваемых в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и, следовательно, составляют заметную долю всех существующих споров, вытекающих из международных инвестиционных правоотношений. При рассмотрении таких споров перед международными арбитражами неизбежно встают вопросы о применимом материальном праве. Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства содержит в себе соответствующие нормы, однако даже несмотря на четкость их формулировок, в практике МЦУИС регулярно возникают различные вопросы, связанные с определением применимого права. В настоящей статье анализируется значение положений Вашингтонской конвенции о применимом праве, выделяются основные коллизионные привязки, в частности подчеркивается определяющая роль автономии воли сторон. В статье подробно рассматривается дискуссионный вопрос о соотношении международного права и национального законодательства в качестве источников материального права, регулирующего вопросы экспроприации инвестиций. На основе анализа нормативной базы и доктрины делается вывод о приоритете национальной правовой системы государства, на территории которого осуществляются капиталовложения, в качестве права, применимого к изъятию инвестиций, и подчеркивается особая роль норм международно-правового характера.

Ключевые слова: Иностранные инвестиции, экспроприация, национализация, принудительное изъятие инвестиций, международный инвестиционный арбитраж, МЦУИС, применимое право, коллизионные нормы, защита инвестиций, автономия воли сторон.

Abstract: The disputes regarding forceful seizure of property of a foreign investor serves as bases for many claims in the ICSID, and they form a significant share among the existing disputes arising from the international investment relations. When dealing with these issues the international arbitration inevitable face the questions of applicable material law. The Washington Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States provides relevant norms, however, in spite of clarity of their formulation, the practice of ICSID involves various issues regarding applicable law. The said article involves analysis of the value of the provisions of the Washington Convention in the applicable law, singling out the main conflict of laws ties and specifically stressing the defining role of autonomy of will of the parties. The article provides a detailed analysis of the topical issue regarding correlation between the international law and national legislation as sources of material law regulating the issues of regulation of investments. Based upon the analysis of the normative basis and doctrine the author draws a conclusion on the priority of the national legal system of the state, where the investment of capital takes place, as law applicable to the investment expropriation, stressing special role of international legal norms.

Keywords: Foreign investments, expropriation, nationalization, forceful seizure of investments, international investment arbitration, ICSID, applicable law, conflict of laws norms, investment protection, autonomy of will of the parties.

Одной из наиболее распространенных разновидностей международных инвестиционных споров являются споры об экспроприации (национализации) собственности иностранного инвестора. Исторически, именно

экспроприация в различных формах являлась основной формой нарушения прав инвесторов¹ и

¹ Wortley B.A. Expropriation in Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.

служила главным основанием для обращения за защитой в рамках различных международных процедур урегулирования инвестиционных споров. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. В соответствии с данными последнего ежегодного обзора Recent Developments in Investor-State Dispute Settlement², общее число трансграничных споров между инвесторами и принимающими государствами на конец 2012 года составило 514 (из них 58 возникших в 2012 году). 314 из них (то есть 61%) были рассмотрены Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими и физическими лицами другого государства (далее – Вашингтонская конвенция)³. При этом, по данным ЮНКТАД, иски, поданные инвесторами в 2012 году, касались преимущественно регулятивных мер, принимаемых государствами-реципиентами инвестиций и ограничивающих права инвесторов на их вложения. В соответствии со сложившейся международной арбитражной практикой такие действия государства чаще всего квалифицируются как непрямая экспроприация или меры, эквивалентные экспроприации⁴.

² URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaepcb2013d3_en.pdf (дата обращения – 01 марта 2014 г.).

³Официальный текст Конвенции доступен по URL: https://icsid.worldbank.org/ICSID/StaticFiles/basicdoc/CRR_English-final.pdf (Дата обращения – 01 марта 2014 г.). Вашингтонская конвенция была разработана и подписана под эгидой Международного банка реконструкции и развития (МБРР) 46 государствами 18 марта 1965 г., Вашингтонская конвенция вступила в силу 14 октября 1966 г. В настоящее время в ней участвуют более 100 государств. Россия подписала ее в 1992 г., но до сих пор не ратифицировала.

⁴ Подробнее см.: *Ксенофонов К. Е.* Экспроприация, национализация и гарантии прав собственности иностранного инвестора // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2011. № 6. С. 31-38; «Indirect expropriation» and the «right to regulate» in international investment law // OECD working papers on international investment. 2004. N. 4; *Фархутдинов И.З.* Принудительные формы изъятия иностранных инвестиций: теория и практика. Часть 2 // Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата» при Минюсте России. 2011. № 4; *Нанперт С.* «Ползучая» экспроприация // Соотношение права иностранных инвестиций и экологического права: Сборник статей (под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка). М.: Норма, 2012. С. 43-44; *Fortier L.Y., Drymer S.L.*

При рассмотрении международных споров, касающихся принудительного изъятия собственности иностранного инвестора неизбежно возникновение вопросов о применимом праве. Как отмечает Ю.А. Дорофеева, «Национализация, проводимая государством, всегда затрагивает интересы лиц других государств. Национализация всегда влечет споры, для рассмотрения которых суд должен определить право, в котором находится «центр тяжести» спорного отношения перед рассмотрением спора по существу»⁵. Аналогичные вопросы встают и перед международными арбитражами, в том числе и перед МЦУИС. Вашингтонская конвенция содержит в себе нормы о праве, применимом к спорным правоотношениям, в том числе к правоотношениям, касающимся принудительного изъятия собственности иностранного инвестора. Так, п. 1 ст. 42 Конвенции недвусмысленно определяет, что: «арбитраж рассматривает спор, согласно нормам права в соответствии с соглашением сторон. В случае отсутствия соглашения сторон Арбитраж применяет право Договаривающегося государства, выступающего в качестве стороны в споре (включая коллизионные нормы), а также те нормы международного права, которые могут быть применимы». Таким образом, Конвенция отводит автономии воли сторон спорного правоотношения главенствующую роль в определении применимого права. При этом она не содержит в себе никаких указаний на формы осуществления такого выбора, оставляя этот вопрос предметом усмотрения сторон.

Наиболее очевидной формой выбора применимого права является заключение соглашения между инвестором и принимающим государством или включение оговорки о применимом праве в инвестиционный контракт. МЦУИС утверждена типовая оговорка о передаче дела на рассмотрение Центра, в случае если стороны включают ее в инвестиционный контракт. Звучит она следующим образом: «Любой арбитражный трибунал, сформированный в соответствии с настоящим соглашением должен применять [указание на государство, право которого будет

Indirect Expropriation in the Law of International Investment // *Asia Pacific Law Review*. 2005. Vol. 13. P. 79-85; *Dolzer R.* Indirect Expropriation: New Developments? // *New-York University Environmental Law Journal*. 2002. N. 64. P. 64-93; *McLachlan Q.C., Shore L., Weiniger M.* International Investment Arbitration. Oxford: Oxford University Press, 2007. Para. 8.85-8.90.

⁵*Дорофеева Ю.А.* Национализация: вопросы международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2000. С. 110.

применяться]»⁶. В спорах, касающихся экспроприации, такое соглашение может быть частью первоначального инвестиционного контракта, в нарушение которого осуществляется принудительное изъятие, или же оно может заключаться постфактум, после осуществления акта экспроприации инвестиций – Вашингтонская конвенция не устанавливает никаких временных ограничений.

Впрочем, международной арбитражной практике известны и другие формы выбора права, применимого к инвестиционным спорам. Наибольшее распространение в настоящее время получил выбор применимого права, путем включения соответствующей оговорки в двусторонние инвестиционные соглашения (ДИС), заключаемые между двумя государствами. Например, п. 4 ст. 8 ДИС, заключенного между Соединенным Королевством и Аргентиной в 1990 году гласит: «Арбитраж должен рассматривать спор в соответствии с положениями настоящего соглашения, законодательством государства, являющегося участником спора, включая его коллизионные нормы, положениями любого релевантного соглашения, касающегося данных инвестиций и применимыми принципами международного права»⁷. Именно такая форма выбора применимого права получила наибольшее распространение в современной арбитражной практике: государства, заключающие двусторонние инвестиционные соглашения договариваются, что национальное законодательство принимающего инвестиции государства будет являться правом, применимым к спору. При этом допускается и непосредственное применение норм международного права⁸. Таким образом, в случае, если между государством, национальность которого имеет инвестор и государством, выступающим стороной спора в МЦУИС, существует действующее ДИС, арбитражи применяют к спорным правоотношениям то право, на которое указывает такое соглашение – и чаще всего это будет право принимающего государства.

Характерно, что такой подход к выбору применимого права практически полностью повторяет правила, устанавливаемые МЦУИС для ситуаций,

в которых стороны не пришли к соглашению о применимом праве. Арбитраж в данном случае связан императивными нормами Вашингтонской конвенции, прямо обязывающими его применять право Договаривающегося государства, выступающего в качестве стороны в споре (то есть государства, принимающего капиталовложения), а также те нормы международного права, которые могут быть применимы. Несмотря на то, что в данном вопросе нормы Вашингтонской конвенции не допускают двойного толкования и свободы усмотрения арбитража, у последнего все же остается возможность для применения к существу спора права, отличного от права принимающего государства. П. 1 ст. 42 Вашингтонской конвенции прямо указывает на допустимость обратной отсылки (*renvoi*), то есть на возможность применения не только материально-правовых, но и коллизионных норм, содержащихся в праве принимающего государства. Эти коллизионные нормы в свою очередь могут отсылать к праву третьего государства в соответствии, к примеру, с принципом наиболее тесной связи или иными формулами прикрепления, закрепленными в национальном законодательстве о международном частном праве. В результате, используя данную «лазейку», умышленно предусмотренную авторами конвенции⁹, арбитраж может применять и право, отличное от права принимающего государства.

Еще одним источником норм, регулирующих существо спора в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции, является международное право. Многие исследователи указывают на то, что применимые нормы международного права могут использоваться для заполнения пробелов в национальном законодательстве или применяться напрямую в случае, если национальное законодательство им противоречит¹⁰. Как пишет А. Брокес: «В первую очередь трибунал должен обратить свое внимание на право государства, принимающего инвестиции и именно это право в первую очередь будет применимо к существу спора. Уже после этого применимое право должно быть проверено на соответствие нормам международного права. Этот процесс не подразумевает под-

⁶ ICSID Model Clauses. URL: <https://icsid.worldbank.org/ICSID/StaticFiles/model-clauses-en/7.htm> (дата обращения – 01 марта 2014 г.).

⁷ UK-Argentina BIT. URL: http://unctad.org/sections/dite/ia/docs/bits/uk_argentina.pdf (дата обращения – 01 марта 2014 г.).

⁸ См. *Begic T.* Applicable Law in international Investment Disputes. Utrecht: Eleven International Publishing, 2005.

⁹ *Parra A.R.* The History of ICSID. Oxford: Oxford University Press, 2012.

¹⁰ См.: *Reisman W.M.* The Regime for Lacunae in the ICSID Choice of Law Provision and the Question of Its Threshold // *ICSID Review*. 2000. Vol. 15. P. 362-381.

тверждения или отмены применимости национально-го права государства, являющегося стороной в споре, но может привести к неприменению тех его норм, что противоречат международному праву»¹¹. Подобная позиция наиболее точно соответствует замыслу создателей Вашингтонской конвенции. Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина отмечают, что «согласно мнению разработчиков и комментаторов Вашингтонской конвенции обращение к нормам международного права предполагалось необходимым в случае, когда обнаруживается пробел в национальном законодательстве в части регулирования того или иного вопроса, а также в чрезвычайном случае, когда арбитры оказываются вынужденными оставить без внимания нормы национального законодательства, принятые «с целью причинить ущерб иностранному инвестору»¹². Некоторые авторы не соглашались с такой точкой зрения. Они считают, что роль международного права как источника материально-правовых норм в инвестиционных отношениях в действительности шире. Так, Э. Гайяр и Й. Банифатеми утверждают, что положение «нормы международного права применяются, если нормы национального законодательства не соответствуют ему», должно пониматься не как условие о прямом противоречии законов определенного государства, а как безусловный приоритет международного права, в вопросах, которые они регулируют, даже если при этом допускается существование отличного регулирования на национальном уровне¹³.

Интересной выглядит позиция В.Н. Лисицы по данному вопросу. Рассуждая о том, может ли международное право быть применимым к инвестиционным правоотношениям, он отмечает, что «отечественная наука международного частного права всегда придерживалась доктрины трансформации, в силу которой нормы международного публичного права, содержащиеся в международных договорах и иных источниках и направленные на регули-

рование частнопрововых отношений, становятся нормами международного частного права после их трансформации во внутреннее право. Поэтому само международное частное право, включая нормы международных договоров, регулирующих гражданские отношения, осложненные иностранным элементом, представляет собой уже не международное, а национальное право»¹⁴. Подобный подход позволяет снять вопрос о той роли, которую компетентный арбитраж должен отвести нормам международного права, так как подразумевает, что все нормы международного права, применимые в данной ситуации, инкорпорируются в национальное законодательство и являются его неотъемлемой частью¹⁵. С другой стороны, такой подход не подразумевает применения общих международно-правовых принципов являющихся важным источником международного инвестиционного права. Более того, такой подход не учитывает возможность существования ситуаций, в которых у арбитража не остается иного выбора, кроме применения норм международного права. Ведь несмотря на все разногласия относительно роли, которую играет международное право в качестве регулятора споров об экспроприации и иных категорий инвестиционных споров, у него есть еще одна функция, которая не подвергается сомнению исследователями. П. 2. Ст. 42 Вашингтонской конвенции устанавливает, что «арбитраж не вправе выносить неопределенные решения (решения *non liquet*), ссылаясь на отсутствие или неясность правовых норм». Принцип запрета *non liquet* закреплен в Вашингтонской конвенции как гарантия от отказа в защите прав инвесторов на основании несовершенства национальных правовых систем развивающихся государств, чаще всего выступающих в роли ответчиков в МЦУИС. В данном случае суд будет обязан применить соответствующие нормы международного права, которые могут урегулировать отношение по существу¹⁶.

¹¹ Broches A. The Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States // Selected Essays: World Bank, ICSID and Other Subjects of Public and Private International Law. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. P. 200

¹² Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции. М.: Контракт, 2012. С. 112.

¹³ Подробнее см.: Gaillard E., Banifatemi Y. The Meaning of “and” in Article 42(1), Second Sentence, of the Washington Convention: The Role of International Law in the ICSID Choice of Law Process // ICSID Review. 2003. Vol. 18. P. 375-411.

¹⁴ Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. Новосибирск.: Новосибирский государственный университет, 2011. С. 117.

¹⁵ Подробнейший обзор вопроса о соотношении международного и национального права в инвестиционных спорах см. в монографии Kjos H.E. Applicable Law in Investor-State Arbitration: The Interplay Between National and International Law. Oxford: Oxford University Press, 2013.

¹⁶ Schreuer C. The ICSID Convention: A Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 632.

Практика МЦУИС также допускает неприменение какой бы то ни было национальной правовой системы. П. 3 ст. 42 Конвенции гласит: «Положения пунктов (1) и (2) не влияет на право Арбитража выносить решение, основываясь на справедливости и доброй совести (*ex aequo et bono*), если стороны договорятся об этом». Как следует из текста данного пункта, наличие соглашения сторон, наделяющего арбитраж полномочием разрешать спор *ex aequo et bono*, является обязательным условием для возникновения у него такого права. Если такое соглашение присутствует, арбитраж вправе не применять никакую законодательную систему и опираться на общие принципы справедливости. При этом свобода усмотрения арбитража в данном случае все равно будет ограничена возложенной на него п. 3 ст. 48 Вашингтонской конвенции обязанностью указывать в решении основания, на которых оно было вынесено.

В результате, при рассмотрении споров об экспроприации складывается ситуация, для которой характерна доминирующая роль национального законодательства страны, принимающей инвестиции, в качестве применимого права независимо от наличия или отсутствия выбора применимого права сторонами. Это происходит в силу нескольких факторов, описанных нами выше. Во-первых, в современной арбитражной практике выбор сторонами применимого

права зачастую осуществляется не в форме отдельного соглашения или оговорки в инвестиционном контракте, а с помощью применимого ДИС, большинство из которых указывает на право государства, на территории которого осуществляются капиталовложения, в качестве применимого ко всем связанным с данными капиталовложениями отношениям, в том числе и к спорам об экспроприации. Во-вторых, в отсутствие выбора применимого права сторонами, арбитражи по-прежнему применяют право принимающего государства: трибунал МЦУИС обязывают это делать императивные нормы Вашингтонской конвенции. При этом необходимо отметить, что к определенным аспектам споров об экспроприации, таким как, к примеру, статус лиц, участвующих в споре, могут применяться и правовые нормы других государств в силу того, что Вашингтонская конвенция, несмотря на императивный характер норм ст. 42, допускает обратную отсылку, то есть применение коллизионных норм принимающего государства, которые в определенных вопросах могут указывать на право третьей страны. Важнейшую роль играют и нормы международного права: на допустимость их применения указывает Вашингтонская конвенция и применимые ДИС, и хотя их роль оценивается учеными по-разному, существуют ситуации, когда арбитраж не может обойтись без их применения.

Библиография:

1. Wortley B.A. Expropriation in Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.
2. Ксенофонтов К. Е. Экспроприация, национализация и гарантии прав собственности иностранного инвестора // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2011. № 6. С. 31-38.
3. «Indirect expropriation» and the «right to regulate» in international investment law // OECD working papers on international investment. 2004. N.
4. Фархутдинов И.З. Принудительные формы изъятия иностранных инвестиций: теория и практика. Часть 2 // Вестник Федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата» при Минюсте России. 2011. № 4.
5. Напперт С. «Ползучая» экспроприация // Соотношение права иностранных инвестиций и экологического права: Сборник статей (под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка). М.: Норма, 2012.
6. Fortier L.Y., Drymer S.L. Indirect Expropriation in the Law of International Investment // Asia Pacific Law Review. 2005. Vol. 13. P. 79-85.
7. Dolzer R. Indirect Expropriation: New Developments? // New-York University Environmental Law Journal. 2002. N. 64. P. 64-93.
8. Developments? // New-York University Environmental Law Journal. 2002. N. 64. P. 64-93; McLachlan QC C., Shore L., Weiniger M. International Investment Arbitration. Oxford: Oxford University Press, 2007.
9. Дорофеева Ю.А. Национализация: вопросы международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2000.
10. Begic T. Applicable Law in international Investment Disputes. Utrecht: Eleven International Publishing, 2005.
11. Parra A.R. The History of ICSID. Oxford: Oxford University Press, 2012.

12. Reisman W.M. The Regime for Lacunae in the ICSID Choice of Law Provision and the Question of Its Threshold // *ICSID Review*. 2000. Vol. 15. P. 362-381.
13. Broches A. The Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States // *Selected Essays: World Bank, ICSID and Other Subjects of Public and Private International Law*. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
14. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. *Международное частное право и инвестиции*. М.: Контракт, 2012.
15. Gaillard E., Banifatemi Y. The Meaning of “and” in Article 42(1), Second Sentence, of the Washington Convention: The Role of International Law in the ICSID Choice of Law Process // *ICSID Review*. 2003. Vol. 18. P. 375-411.
16. Лисица В.Н. *Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения*. Новосибирск.: Новосибирский государственный университет, 2011.
17. Kjos H.E. *Applicable Law in Investor-State Arbitration: The Interplay Between National and International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
18. Schreuer C. *The ICSID Convention: A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
19. Ксенофонтов К.Е. Допустимость экспроприации собственности иностранного инвестора принимающим государством // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2013. – 3. – С. 323-329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
20. Гираев В.К. Региональная налоговая политика в контексте стимулирования инвестиций // *Налоги и налогообложение*. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.2.11187
21. Хрыков В.П. Инвестиции в Россию: пути развития и регресса // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 9. – С.89-129. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9168. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_9168.html
22. Никитюк Л.Г., Нечаев А.С.. Создание модели инвестиционно-инновационного механизма управления сферы жилищно-коммунального хозяйства // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.10.10120
23. Розанова Л.И., Морощкина М.В., Тишков С.В. Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций, инвестиций и институтов // *NB: Национальная безопасность*. – 2013. – № 5. – С.8-38. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9857. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_9857.html
24. Ожогин В.Б.. Государственное регулирование институциональной инвестиционной среды // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615
25. Розанова Л.И., Морощкина М.В. Инвестиционная диагональ в распределении иностранного капитала в России // *NB: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – № 2. – С.193-204. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html
26. Коблов С.Ю.. Институциональные основы Российской Федерации в сфере международного инвестиционного сотрудничества // *Право и политика*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.8919
27. Розанова Л.И. Инвестиционное неравенство регионов // *NB: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – № 1. – С.43-63. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_809.html
28. Павлов П.В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // *NB: Международные отношения*. – 2013. – № 1. – С.51-144. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.638. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_638.html
29. Татаренко Н.Н.. Налогообложение прибыли хозяйствующих субъектов: инвестиционно-инновационный подход // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.7.9218
30. Ю.В. Волокитина. Инвестиционные споры с участием Российской Федерации // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.12
31. Ю.А. Шеховцова. Использование налоговых инструментов обеспечения инвестиционной безопасности в Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.03.1
32. С.О. Шемшученко. Двусторонние инвестиционные соглашения: типичная структура, понятия и формулировки положений // *Право и политика*. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
33. М. Н. Кобзарь-Фролова. Иностранные инвестиции: налогово-правовые аспекты // *Налоги и налогообложение*. – 2012. – № 1. – С. 104-107.
34. Ксенофонтов К.Е. Допустимость экспроприации собственности иностранного инвестора принимающим государством // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2013. – 3. – С. 323 – 329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
35. С.О. Шемшученко Двусторонние инвестиционные соглашения: типичная структура, понятия и формулировки положений // *Право и политика*. – 2012. – 12. – С. 2030 – 2034.
36. Д.Э. Дмитриева Выбор применимого права и арбитражные оговорки в договоре перестрахования // *Право и политика*. – 2013. – 4. – С. 574 – 585. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.17.

References (transliterated):

1. Wortley B.A. Expropriation in Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.
2. Ksenofontov K. E. Ekspropriatsiya, natsionalizatsiya i garantii prav sobstvennosti inostrannogo investora // Vestnik federal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Gosudarstvennaya registratsionnaya palata pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii». 2011. № 6. S. 31-38.
3. Farkhutdinov I.Z. Prinuditel'nye formy iz'yatiya inostrannykh investitsii: teoriya i praktika. Chast' 2 // Vestnik Federal'nogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Gosudarstvennaya registratsionnaya palata» pri Minyuste Rossii. 2011. № 4.
4. Nappert S. «Polzuchaya» ekspropriatsiya // Sootnoshenie prava inostrannykh investitsii i ekologicheskogo prava: Sbornik statei (pod red. A. Alieva, S. Krupko, A. Trunka). M.: Norma, 2012.
5. Fortier L.Y., Drymer S.L. Indirect Expropriation in the Law of International Investment // Asia Pacific Law Review. 2005. Vol. 13. P. 79-85.
6. Dolzer R. Indirect Expropriation: New Developments? // New-York University Environmental Law Journal. 2002. N. 64. P. 64-93.
7. Dorofeeva Yu.A. Natsionalizatsiya: voprosy mezhdunarodnogo chastnogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. Samara, 2000.
8. Begic T. Applicable Law in international Investment Disputes. Utrecht: Eleven International Publishing, 2005.
9. Parra A.R. The History of ICSID. Oxford: Oxford University Press, 2012.
10. Reisman W.M. The Regime for Lacunae in the ICSID Choice of Law Provision and the Question of Its Threshold // ICSID Review. 2000. Vol. 15. P. 362-381.
11. Broches A. The Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States // Selected Essays: World Bank, ICSID and Other Subjects of Public and Private International Law. Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.
12. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i investitsii. M.: Kontrakt, 2012.
13. Gaillard E., Banifatemi Y. The Meaning of “and” in Article 42(1), Second Sentence, of the Washington Convention: The Role of International Law in the ICSID Choice of Law Process // ICSID Review. 2003. Vol. 18. P. 375-411.
14. Lisitsa V.N. Pravovoe regulirovanie investitsionnykh otноshenii: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika primeneniya. Novosibirsk.: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2011.
15. Kjos H.E. Applicable Law in Investor-State Arbitration: The Interplay Between National and International Law. Oxford: Oxford University Press, 2013.
16. Schreuer C. The ICSID Convention: A Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
17. Ksenofontov K.E. Dopustimost' ekspropriatsii sobstvennosti inostrannogo investora primimayushchim gosudarstvom // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 3. – С. 323-329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
18. Giraev V.K.. Regional'naya nalogovaya politika v kontekste stimulirovaniya investitsii // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2014. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.2.11187
19. Khrykov V.P. Investitsii v Rossiyu: puti razvitiya i regressa // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 9. – S.89-129. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9168. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_9168.html
20. Nikityuk L.G., Nechaev A.S.. Sozdanie modeli investitsionno-innovatsionnogo mekhanizma upravleniya sfery zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.10.10120
21. Rozanova L.I., Moroshkina M.V., Tishkov S.V. Problemy strukturnoi perestroiki regional'noi ekonomiki: rol' innovatsii, investitsii i institutov // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – № 5. – S.8-38. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9857. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_9857.html
22. Ozhogin V.B.. Gosudarstvennoe regulirovanie institutsional'noi investitsionnoi sredy // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9615
23. Rozanova L.I., Moroshkina M.V. Investitsionnaya diagonal' v raspredelenii inostrannogo kapitala v Rossii // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 2. – S.193-204. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html
24. Koblov S.Yu.. Institutsional'nye osnovy Rossiiskoi Federatsii v sfere mezhdunarodnogo investitsionnogo sotrudnichestva // Pravo i politika. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.8919
25. Rozanova L.I. Investitsionnoe neravenstvo regionov // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2013. – № 1. – S.43-63. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_809.html
26. Pavlov P.V. Osobyе ekonomicheskie zony kak mekhanizm effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoi investitsionnoi i innovatsionnoi deyatel'nosti // NB: Mezhdunarodnye otноsheniya. – 2013. – № 1. – S.51-144. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.638. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_638.html

27. Tatarenko N.N.. Nalogooblozhenie pribyli khozyaistvuyushchikh sub'ektov: investitsionno-innovatsionnyi podkhod // *Nalogi i nalogooblozhenie*. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.7.9218
28. Yu.V. Volokitina. Investitsionnye spory s uchastiem Rossiiskoi Federatsii // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.12
29. Yu.A. Shekhovtsova. Ispol'zovanie nalogovykh instrumentov obespecheniya investitsionnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii // *Nalogi i nalogooblozhenie*. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.03.1
30. S.O. Shemshuchenko. Dvustoronnie investitsionnye soglasheniya: tipichnaya struktura, ponyatiya i formulirovki polozhenii // *Pravo i politika*. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
31. M. N. Kobzar'-Frolova. Inostrannye investitsii: nalogovo-pravovye aspekty // *Nalogi i nalogooblozhenie*. – 2012. – № 1. – С. 104-107.
32. Ksenofontov K.E. Dopustimost' ekspropriatsii sobstvennosti inostrannogo investora prinyimayushchim gosudarstvom // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – 3. – С. 323 – 329. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.9706.
33. S.O. Shemshuchenko Dvustoronnie investitsionnye soglasheniya: tipichnaya struktura, ponyatiya i formulirovki polozhenii // *Pravo i politika*. – 2012. – 12. – С. 2030 – 2034.
34. D.E. Dmitrieva Vybor primenimogo prava i arbitrazhnye ogovorki v dogovore perestrakhovaniya // *Pravo i politika*. – 2013. – 4. – С. 574 – 585. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.17.